

**РАЗМЕРНО-ВЕСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ НЕРЕСТОВОЙ
СЕЛЬДИ ТАУЙСКОЙ ГУБЫ, ВЗЯТОЙ ИЗ ВЫБРОСОВ
НА ЛИМАНЕ р. ОЛЫ В 2016 г.**

А. В. Дробиков, А. А. Смирнов

Северо-восточный государственный университет (СВГУ), Магадан

**SIZE-GRAVIMETRIC INDEXES OF NERESTOVOY HERRING
OF THE TAUISK INLET, TAKEN FROM EMISSIONS OF OLA
RIVER'S LIMAN IN 2016**

A. V. Drobikov, A. A. Smirnov

North-Eastern State University, Magadan

Северная часть Охотского моря является ареалом обитания тауйской сельди (Кащенко 2003, 2004; Дробиков, Смирнов 2015). В 2015–2016 гг. отмечались массовые выбросы сельди на берег лимана р. Олы. По предварительным оценкам, величина таких выбросов составила десятки тонн (Панфилов, 2015). Вполне возможно, это связано с постепенным, «волновым» подходом рыбы, в результате чего особи, пришедшие позже, не давали отойти от берега особям, подошедшим ранее.

Сельдь из выбросов Ольского лимана географически относится к тауйской популяции, поэтому 8 мая 2016 г. проведены отборы рыбы для снятия размерно-весовых показателей. Ввиду давности выброшенной сельди удалось снять только основные показатели. Всего было отобрано 84 экз. в две партии, по отливу. Сельдь с ближней к берегу отметки (примерно 300 м) сильно пострадала от лежки. Вторая партия (с отметки примерно в 2 км от береговой черты) сохранилась лучше. Отбирали наиболее сохранившихся особей, без присутствия следов повреждения выносом, птицами и т. д. При обработке снимали основные размерно-весовые показатели, а также брали чешую для последующего определения возраста исследованных рыб.

Считается, что тауйская популяция не может быть обособлена в силу ареала обитания, находящегося между популяциями охотской и гижигинско-камчатской сельди, а потому подвержена значительному смешению, поскольку притауйский район является полигоном смешения популяций в периоды нереста, сезонного нагула и зимовки (Панфилов, Черешнев, 2006). Подтверждается это обнаружением различных генетических маркеров сельдей охотской и гижигинско-камчатской популяции, при этом известно, что тауйская сельдь генетически отлична от других популяций (Рыбникова, 1985).

В то же время обнаруживаются значительные различия показателей, как морфологических и генетических, так и достоверные отличия (меньшее количество лучей в спинном и грудном плавниках) (Рыбникова, 1985; Смирнов 2001, 2002).

Обработанная рыба имела следующие показатели: длину от 25.5 до 32.5 см при среднем значении 28.2 см, массу тела – от 140 до 340 г при средней величине 222 г. По стадиям зрелости и половой структуре: III стадия зрелости – 78 % самцы и 22 % самки, III–IV стадия – 18 % самцы и 43 % самки. IV стадия – 3 % самцы и 32 % самки. По возрастной структуре: 6 лет самцов нет, самки 11 % (всего), 7 лет самцы 26 %, самки 38 % (всего), 8 лет самцы 43 %, самки 17 % (всего), 9 лет самцы 13 %, самки 22 % (всего), 10 лет самцы 13 %, самки 11 % (всего), 12 лет, данных по половому составу нет, всего 3 %. По стадиям зрелости: III стадия, рыба обоих полов 50 %, III–IV стадии рыба обоих полов 31 %, IV стадии рыба обоих полов 17 %. По возрастной структуре рыба обоих полов: в возрасте 6 лет 6 %, 7 лет – 30 %, 8 лет – 25 %, 9 лет – 22 %, 10 лет – 2 %, 11 лет – 1 %, 12 лет – 3 %.

Средние показатели длины, массы по возрастным группам: в возрасте 6 лет: самцов нет, самки 26.6 см, 7 лет: самцы 27.2 см, самки 27.3 см, 8 лет: самцы 28.2 см, самки 28.2 см, 9 лет: самцы 28.5 см, самки 29 см, 10 лет: самцы 29.9 см, самки 29.6 см, 11 лет: самцы 30 см, самок нет. 12 лет данные по половому составу отсутствуют, среднее значение 32 см. Значения длины по возрастной структуре рыба обоих полов: в возрасте 6 лет: 26.6 см, 7 лет: 27.3 см, 8 лет: 28.2 см, 9 лет: 28.8 см, 10 лет: 29.7 см, 11 лет: 30 см, 12 лет: 32 см.

По массе: в возрасте 6 лет: самцов нет, самки – 188 г, 7 лет: самцы – 209.1 г, самки – 194.5 г, 8 лет: самцы – 213 г, самки – 233 г, 9 лет: самцы – 222.3 г, самки – 232 г, 10 лет: самцы – 262.2 г, самки – 253 г, 11 лет: самцы – 291 г, самок нет. 12 лет: по половому составу данные отсутствуют, среднее значение – 318 г.

Средние значения массы по возрастным группам: в 6 лет – 182 г, в 7 лет – 202 г, в 8 лет – 221 г, в 9 лет – 229 г, в 10 лет – 260 г, в 11 лет – 291 г, в 12 лет – 318 г. Доля самок в выборке составляла приблизительно 49 %.

По данным мониторинга сетных уловов рыбаков в этом районе сельдь имела размеры от 25 до 33 см, в среднем – 28 см, массу тела – от 120 до 350 г, в среднем – 210 г. Доля самок в среднем составляла 45 %.

По мнению рыбаков, в отличие от 2015 г., когда в уловах нерестовой сельди в Тауйской губе присутствовало значительное количество молоди, в 2016 г. такого явления не отмечено.

Ряд специалистов отмечает, что явление выбросов сельди на берег не редкость. Например, Арсеньев (1925), писал, что на берег между реками

Широкой и Товатомой (Гижигинский район Охотского моря) было выброшено так много сельди, что вперемешку с морской травой она образовывала завалы. Однако для Тауйской губы это не характерно и скорее всего связано с большим объемом подошедшей сельди (Панфилов, 2015).

Таким образом, при сравнении данных, полученных при обработке собранной на Ольском лимане сельди, с данными анализа сетных уловов было выявлено, что значительных отличий в размерах, массе, половом составе не наблюдается. Явление выброса рыбы, скорее всего, связано с чрезмерной заполненностью лимана вследствие большого подхода рыбы.

ЛИТЕРАТУРА

Арсеньев В. К. 1925. Гижигинский промысловый район // Экономическая жизнь Дальнего Востока. № 5. С. 17–37.

Дробиков А. В., Смирнов А. А. 2015. Проблемы изучения и промысла сельди Тауйской губы // II Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием: 55 лет Северо-восточного гос. ун-та. – <http://magadanmedia.ru/news/society/18.06.2015/444428/magadanniro-seld-vibroshennaya-na-bereg-olskoy-laguni-v-mae-ne-opasna-dlya-ko.html>

Кащенко Е. В. 2003. Некоторые особенности биологии нерестовой сельди Ольского и Арманского участков побережья Тауйской губы в 2002 г. // Комплексные исследования и переработка морских и пресноводных гидробионтов: Тез. докл. Всерос. конф. мол. ученых (Владивосток, 22–24.04.2003 г.). – Владивосток : ТИНРО-Центр. – С. 41–42.

Кащенко Е. В. 2004. Биологическая характеристика и промысел нерестовой сельди Тауйской губы по результатам исследований 2002–2003 гг. // Состояние рыбхоз. исслед. в бассейне северной части Охотского моря. Сб. науч. трудов. МагаданНИРО. Вып. 2 / под ред. В. В. Волобуева. – Магадан : МагаданНИРО. – С. 173–188.

Панфилов А. М., Черешнев И. А. 2006. Тихоокеанская сельдь // Ландшафты, климат и природные ресурсы Тауйской губы Охотского моря. – Владивосток : Дальнаука. – С. 418–425.

Рыбникова И. Г. 1985. Популяционно-генетическая структура сельдей Охотского моря // Сельдевые северной части Тихого океана. – Владивосток : ТИНРО. – С. 57–62.

Смирнов А. А. 2001. Современное состояние запасов и перспективы промысла гижигинско-камчатской сельди // Вопр. рыболовства. Т. 2 (6). С. 287–298.